

Мягко задувал осенний ветерок, заставляя слегка покачиваться стебли и листья растущего за окном хлорофитума.

Сяо Цзин невольно заморгала. В падающем на нее свете ее длинные ресницы походили на маленький веер, прикрывающий ей глаза. Она почувствовала, что неизвестно откуда ей в глаз попала соринка. Не удержавшись, она подняла руку, желая его потереть.

- Не двигайся, - Шэнь Чэнфэн схватил ее за руку и, приблизив свое лицо, внимательно посмотрел на нее. Выпавшая ресничка, перевернувшись, свисала ближе к уголку ее верхнего века.

В его дыхании, которое ласково оведало ей шею, улавливался едва заметный лекарственный аромат. По какой-то причине она почувствовала в этом месте легкий зуд, ей стало немного жарко, и появилось такое чувство, будто перышко коснулось ее сердца. В то же мгновение по ее сердцу прошла рябь, заставившая его пропустить пару ударов.

- Не моргай, - Шэнь Чэнфэн поднял руку, удерживая ее лицо, и осторожно сдул выпавшую ресничку.

Сяо Цзин затаила дыхание, ее глаза слегка пересохла.

- Готово, - Шэнь Чэнфэн опустил руку и посмотрел на покрасневшего "парня". Он невольно нахмурился: - Почему ты краснеешь?

Сяо Цзин виновато отвернулась, устремив взгляд на стену.

Шэнь Чэнфэн прищурился:

- Три тысячи слов саморефлексии.

Услышав это, Сяо Цзин резко подняла голову. Но как только их глаза встретились, и ее щеки еще яростней окрасились в цвет полностью созревших красных вишен.

Шэнь Чэнфэн запихнул оставшийся кусок булки ей в рот, отошел, уселся на стул и продолжил:

- Господин Сяо, вы крайне неуважительно относитесь к вышестоящему офицеру.

- ...

"Что я могу на это сказать? Как же охота выплюнуть остатки этой булки тебе в лицо".

Шэнь Чэнфэн посмотрел на капельку крема, оставшуюся в уголке ее рта, и, не говоря ни слова, указал на ее рот.

Сяо Цзин удивилась. Под этим жестом, что он имел в виду?

Увидев, что она по-прежнему стоит неподвижно, Шэнь Чэнфэн молча поднялся на ноги.

Отпрянувшая Сяо Цзин едва не споткнулась. "Что он хочет сделать? Удар или сладкое свидание? Ты хочешь меня поцеловать? И что мне тогда делать? Сэр, что мне делать, если вы решите воспользоваться мной? Стоит ли сопротивляться? Но не разозлит ли его сопротивление?"

Шэнь Чэнфэн посмотрел на ее застывшее тельце, и подумал, что, возможно, своим странным мозгом она не додумается, что нужно сделать, поэтому решил снова к ней подойти.

Сердце Сяо Цзин висело высоко в ее груди, в нем словно плескался маленький олененок. "Он подходит, он действительно подходит, он уже подошел и сделал это настолько решительно, что мне делать? Как сопротивляться?"

Вытащив носовой платок, Шэнь Чэнфэн бережно стер крем с уголка ее рта и сказал:

- Ты что, ничего не почувствовала возле рта?

- А? - сердце Сяо Цзина пропустило удар. Она моргнула и с удивлением посмотрела на крем, оставшийся на его платке. Она опустила голову, не зная, смеяться ей или плакать.

Шэнь Чэнфэн увидел, что она опустила глаза, но ничего не сказал. Он просто ущипнул ее за подбородок, невозмутимо произнеся:

- Или ты хотела, чтобы я сам вытер его? А?

- Капитан... - не успела Сяо Цзин еще что-то сказать, как наполовину закрытая дверь распахнулась, а в следующий момент три пары глаз уставились друг на друга.

Бух.

Коробка для торта, которую держал в руке Янь Мо, потеряла опору и шлепнулась на пол.

Опустив руку, Шэнь Чэнфэн с неизменным выражением на лице воззрился на своего дядю, который вломился без приглашения.

Атмосфера стала очень странной. Сяо Цзин молча отступила на два шага назад. Внезапно у нее появилось ощущение, будто она смотрит дораму о собачьей грызне в богатой семье.

<Дядя бросился вперед и схватил племянника за руку, во весь голос крича:

- Как ты смеешь уводить у меня женщину!

Племянник стряхнул руку дяди и холодно произнес:

- Это моя женщина.

- С какой стати она твоя женщина? Она принадлежит мне.

- Она с самого начала была моей.

- Нет, ты ошибаешься. Она моя, а ты убирайся отсюда.

- Дядя, ты единственный, кто должен убраться.

Следом эти двое принялись громить дом. Наконец, они оба оказались тяжело ранены и поставили ее перед выбором.

"Боже мой, кого же мне выбрать? Кого я должна выбрать?">

- Почему ты здесь? - Янь Мо закрыл за собой дверь.

Хлоп!

Этот громкий звук вырвал Сяо Цзин из пучины ее мыслей. Она покачала головой. О чем она только думала, уходя в себя в такой-то момент?

Шэнь Чэнфэн без обиняков спросил:

- Это я должен спросить у дяди, что он здесь делает?

Янь Мо посмотрел на стоявшую перед ним парочку:

- Тебе прекрасно известно, что Сяо Цзин - мой, но ты все равно смеешь своими копытами прикасаться к моему человеку?

Встав прямо перед ним, Шэнь Чэнфэн произнес:

- Дядя, может, ты уже позабыл, но я отлично помню, как говорил тебе, что Сяо Цзин - мой солдат, а не твой.

- Ты хочешь украсть его у меня?

- Если он изначально тебе не принадлежал, зачем мне пытаться украсть его у тебя?

- Ты нарочно делаешь это? Ты специально так поступаешь, включая внезапное появление Сяо Ина? Я же твой дядя, не боишься, что тебя замучает совесть?

Шэнь Чэнфэн покачал головой:

- Как раз потому, что ты мой дядя, я должен помочь семье Янь защитить ее единственный саженец. Сяо Цзин тебе не подходит.

- Зато подходит тебе.

На этот выпад Шэнь Чэнфэн ничего не ответил. Он посмотрел на маленькое тельце, спрятавшееся у него за спиной, и сказал:

- Ты уйдешь первым.

- Я запрещаю тебе уходить, - Янь Мо схватил за руку Сяо Цзина.

Сяо Цзин это потрясло, но не успела она хоть как-то отреагировать, как запястье другой ее руки тоже оказалось стиснуто в крепкой хватке.

Очувившись в такой атмосфере, она никак не могла избавиться от чувства, что двое мужчин выше 1,85 метра ростом в действительности соперничают друг с другом, как карапузы в детском саду.

Да, эти двое и правда устроили дуэль, соревнуясь, кто сильнее сожмет ее запястье и перетянет канат на себя.

"Хе-хе, я для вас что, переходящий приз? Мое мнение не учитывается? Даже не знаю, стоит ли вам об этом напомнить".

- Ты действительно хочешь обокрасть своего собственного дядю? - подчеркивая каждое слово, проговорил Янь Мо.

- Я уже сказал, что эта книга изначально не принадлежала тебе. Как я могу украсть ее? - когда Шэнь Чэнфэн заметил ее покрасневшее и распухшее запястье, он постепенно ослабил свою хватку на нем.

Взгляд Янь Мо наполнился мрачностью. Он не ожидал, что его племянник на самом деле снимет перчатки и потянется к красивому личику.

Цель Шэнь Чэнфэна была предельно проста: заставить соперника отпустить солдата.

Его родной дядя тоже был генералом, поэтому, конечно же, больше чем кто-либо другой заботился о своем лице.

Увернувшись от его руки, Янь Мо поспешил отступить и оказаться как можно дальше от него.

Едва получив свободу, Сяо Цзин помассировала свою разболевшуюся левую руку, с которой только что обращались, будто та была мусором.

- Уходи, - приказал ей Шэнь Чэнфэн.

- Есть, капитан, - Сяо Цзин мигом рванула к двери

- Сяо Цзин! - во всю силу легких вскричал Янь Мо, собираясь броситься следом.

Шэнь Чэнфэн снова встал перед ним, угрожающе разминая свои запястья.

Янь Мо, стиснув зубы, проговорил:

- Маленький третий, неужели ты и правда не сохранишь своему дяде даже чуточку репутации?

- А дядя когда-нибудь беспокоился о репутации своего племянника? Ты уже дошел до того, чтобы флиртовать с моими солдатами прямо в лагере, я боюсь, что если проигнорирую это, люди в будущем перестанут уважать меня, как вышестоящего офицера.

- Тогда что ты делал сейчас? Ты касался его лица и держал его за руку. Если бы я не вошел, следом соприкоснулись бы ваши губы?

Шэнь Чэнфэну было лень и дальше возиться с ним, к тому же извилины в мозгу его дяди всегда шли набекрень, поэтому он сказал:

- Дядя, больше не приходи сюда. У спецназа есть свои собственные правила и предписания. Я могу сделать для тебя исключение, но только один раз.

Янь Мо в бешенстве сжал кулаки. Он - великий генерал, возглавлявший четверть армии Империи, но сейчас ему фактически угрожал племянник. Если бы кто-нибудь услышал эти слова, что стало бы с его репутацией?!

- Или дядя считает, что его кожа невосприимчива к моему прикосновению? - в солнечных лучах руки Шэнь Чэнфэна словно наполнились странным холодом.

Уголок рта Янь Мо слегка дернулся. Не имело значения, было ли его лицо при нем (1) или же нет. Важнее всего, чтобы его лицо (2) на самом деле не пострадало.

- Я не остановлюсь, пока не добьюсь своего. Маленький третий, все в порядке, сегодня ты можешь остаться здесь. Я же вернусь в другой день, - Янь Мо удалился с гордо поднятой головой и с треском захлопнул за собой дверь комнаты общежития, отчего весь пол задрожал.

Прижавшаяся к стене Сяо Цзин сжалась в углу, глядя в спину удаляющейся фигуре, пока ее напряженные нервы медленно расслаблялись.

Шэнь Чэнфэн посмотрел на вновь открывшуюся дверь, и его взгляд упал на появившегося на пороге солдата.

Сердце Сяо Цзин бешено колотилось. Что ей теперь делать? По глазам своего капитана она поняла, что оказалась в большой беде.

1. Здесь под "лицом" имеется в виду "репутация", 2 - а здесь буквально "лицо".

<http://tl.rulate.ru/book/20610/841435>